

Живет в Любеке (Германия). О себе: "Оперный певец, фотограф (портрет, натура), художник (холст, масло), архитектор-строитель загородных домов, закройщик-портной, путешественник, пишущий стихи".

Кофе по-турецки

Там, где дух катастрофы
Просит крови и слёз,
Турок чашечку кофе
Мне любезно поднёс.

Пальма крыльями листьев
Бьёт, пытаюсь взлелеть.
В станах дружеских миссий,
В море плещится смерть.

Въётся струйкой Арома-
Две, покрепче, двойных...
Мне отсюда до дома
Дальше, чем до войны!

И гудит иностранцев
Веселящихся рать-
На гостинничном глянце
Пепел войн не видать!

Упаду ль сном мертвецким
Отвечай мне, Саид.
Кофе твой по-турецки
Что-то слишком горчит!

Город

Я не вернусь в город
В котором царит Голод,
В котором машины-боги,
А люди мрачны и строги.

Где зелень в горшках-пластик,
Где звёзд торжество и свастики,
Где жизнь ни на что не похожа,
Но мы выживаем всё же!

Я ненавижу город
Где был заслуженно порот
И незаслуженно признан,
Но всё это-в прошлой жизни.

Бреду по дорогам разным,
Боясь городов, как проказы,
То - дождь мне, то-снег за ворот...
Меня похоронит Город.

Любек. Германия

Здесь Томас Манн о жизни сагу
Писал при всполохах свечи,
Здесь многовековую влагу
В себя впитали кирпичи...
И как сегодня, два столетия
Тому назад скрипела дверь
И корабли пускали дети
Весной. Весной, как и теперь,
Матросы в город выходили
Смущая взгляды учениц,
И сигаретами дымили
Смакуя запах заграниц!
Как и тогда, полны причалы
Туристов, яхт и рыбаков
И пики башен величавых
Смыкают праздничный альков.
Средневековые отступает-

В стекло одето и бетон
Но мне- бродяге-шалапаю,
Органа слушая канон,
Вдруг вспоминаются берёзы,
Разливы рек и цапли крик.
И оттого я несерьёзен,
Что манит в даль родной родник,
Что Томас Манн и эти башни
Ни слух не радуют, ни глаз...
Я - современник безшабашный-
Здесь задержусь всего на час
И возвращусь в избу косую
К упавшим ивам в омут вод
И жизнь, растраченную в суете,
Мой сын в пример себе возьмёт!